

На правах рукописи

Сиражудинова Саида Валерьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИХ УСЛОВИЯХ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кислицын Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич
кандидат политических наук, доцент
Петрова Светлана Владиславовна

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится «20» октября 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «19» сентября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артюхин О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение феномена гражданского общества и проблема его формирования и развития в России – одни из наиболее важных вопросов современности. В последние годы, в связи с происшедшими в ходе перестройки коренными изменениями политики Российской Федерации, со сменой ее идеологии, государством был взят курс на реформирование и модернизацию всей политической системы страны, в центре которой стоит формирование гражданского общества и демократического государства.

Построение гражданского общества – одна из основных задач современной российской политики. Еще в первом президентском Послании В.В. Путина подчеркивалось: «Без развитого гражданского общества государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер. Только благодаря гражданскому обществу эта власть становится на службу человеку, становится защитницей свободы»¹. Эта задача воспроизводится и нынешним Президентом Д.А. Медведевым, который специально рассматривает проблему гражданского общества в своих посланиях Федеральному Собранию и других документах. Д.А. Медведев в качестве первоочередных назвал принятие решения по развитию гражданского общества и демократического государства. В частности, во втором его Послании говорится: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация... Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»².

Особо остро стоит вопрос о формировании гражданского общества на Северном Кавказе, что признают и политики, и ученые, и представители структур самого гражданского общества. Формирование гражданского общества в регионе затруднено его особой спецификой – традиционализмом, исламским фактором и др., а также рядом объективных факторов, таких как конфликтность, проблема прав человека, сложная политическая обстановка, экономическая отсталость региона, нестабильность общества, проявления радикализма, экстремизма и терроризма, отсутствие чувства безопасности, низкий уровень правосознания граждан, национализм, межэтнические проблемы, территориальные споры и др., наиболее остро проявляющиеся в таких традиционных и исламизированных республиках Северного Кавказа как Дагестан, Чечня и Ингушетия. Гражданское общество на Северном Кавказе формируется в особой специфической среде, на почве глубокого традиционализма, особенностей национального сознания, особых, присущих только региону обычаев и норм. Специфическая осо-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. М., 2005. С. 10-11.

² Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/>

бенность региона, оказывающая влияние на все стороны общественной, политической, духовной, культурной и личной жизни граждан – доминирование ислама и традиционализма в жизни северокавказского общества. Традиционность и исламский фактор оказывают значительное влияние на политические установки населения региона и в некоторых случаях вступают в противоречие с ценностями и требованиями гражданского общества. В то же время некоторые предпосылки гражданского общества здесь заложены и имеют определенные исторические предпосылки.

Многие авторы отмечают, что сильные и реально действующие институты гражданского общества способны содействовать разрешению конфликтности региона, стабилизировать сложную обстановку. В формировании гражданского общества они видят не только совершенствование общественных, политических и гражданских отношений, повышение уровня развития личности, но и выход из прогрессирующего кризиса. Важная роль при этом отводится диалогу власти и гражданского общества. По мнению президента Д.А. Медведева подобное общение «существенно уменьшает дистанцию между властью и людьми. А чем меньше эта дистанция, тем более развитым является гражданское общество»³.

Важно рассмотреть процессы формирования гражданского общества, проблему и ценность его построения глазами населения региона, через личность, ее развитие, ценности и предпочтения. Такой подход к изучению гражданского общества на Северном Кавказе необходим, так как личность является базисом, основой гражданского общества, и именно развитие личности, ее сознание, ценности и приоритеты определяют возможность формирования гражданского общества, и степень его возможного построения.

Одним из репрезентативных регионов региона является Ингушетия, которую называют «самым неспокойным регионом на Северном Кавказе»⁴. Эта республика являлась местом противостояния власти республики и некоторых институтов гражданского общества. Значительный вклад в его разрешение внесли структуры гражданского общества, сумевшие привлечь внимание к проблеме широкой общественности, вследствие которого произошла смена президента республики. Новый Глава Ингушетии Юнус-бек Евкуров, основал свою политику на сотрудничестве с гражданским обществом, но полностью конфликт с оппозиционными структурами гражданского общества не преодолен. Лидеры ингушской оппозиции, на время приостановившие свою активность после смены президента, через некоторое время возобновили ее с новой силой, перенесли поле борьбы за пределы республики. Оппозиционная активность усиливает актуальность исследования гражданского общества в регионе, придает особую значимость поискам путей стабилизации обстановки.

³ Официальный сайт Президента РФ. <http://www.kremlin.ru/transcripts/10106>

⁴ Силаев Н. Кризис перепроизводства силы // «Эксперт». 2007. №33 (574).

Степень разработанности проблемы. Несмотря на длительную предысторию, классическая концепция гражданского общества появилась только в Новое время (с XVII в.), тогда же появилось и само понятие «гражданское общество», и тогда же мыслителями в рамках концепции гражданского общества была выделена автономная личность⁵. Концепция гражданского общества получила развитие в трудах таких известных современных западных ученых как А. Арато, Дж. Коэн, Э. Геллнер, А. Селигман, Р. Патнэм, Ю. Хабермас, Ф. Хайек, Д. Кин⁶ и др.

Несмотря на то, что интерес к проблеме гражданского общества в нашей стране возник недавно (в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.), его исследование заняло особое место в рамках различных направлений общественных наук. Определенный вклад в исследование гражданского общества и в анализ проблемы его формирования в современной российской действительности внесли российские ученые – Витюк В.В., Володин А.Г., Гаджиев К.С., Гершунский Б.С., Голенкова З.Т., Гутуров В.А., Дилигенский Г.Г., Ильин М.В., Кальной И.И., Кравченко И.И., Красин Ю.А., Мигранян А.М., Перегудов С.П., Резник Ю.М., Смольков В.Г., Хорос В.Г.⁷ и

⁵ Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М.: Политиздат, 1991.

⁶ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. №3. С. 48-58.; Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / М.: Весь мир. 2003. - 782с.; Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. М.: Ad Marginem. 1995. 222 с.; Seligman A.B. The Idea of Civil Society: N.Y. Free Press. 1992.; Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО. 1995. №4. С.77-86.; Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Schuster. 2000. 544 p.; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. -М. 1995.; Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.; Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М. 1992.

⁷ Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Мысль.1995.– 280 с.; Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России: истоки и современная проблематика/ Полис. 2000. №3. С.104-116.; Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство /МЭиМО. 1991. №9. С.5-18.; Он же. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования /Вопросы философии. 1999. №7. С. 19-35; Гершунский Б.С.Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М.: Педагогическое общество в России. 2001.– 460 с.; Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3. С. 25-36.; Гутуров В.А.Гражданское общество: историческая традиция и современная Россия. М.:Прогресс. 2001.– 344 с.; Ильин М.В. Гражданское общество // Слова и смыслы . Опыт описания ключевых политических понятий . М . 1997.; Гражданское общество: истоки и современность /Под ред. И.И.Кальной, И.Н. Лопушанского. СПб. Юридический центр Пресс. 2002.– 296 с.; Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1990.№ 5.; Красин Ю. А. Гражданское общество: путь к стабильности // Диалог. 1992. № 3.; Мигранян А.Гражданское общество.50/50:Опыт словаря нового мышления. М. 1989.– С. 446.; Он же. Россия в поисках идентичности. М.1997.; Он же. Россия. От хаоса к порядку? М. Московский общественный научный фонд. 2001.; Перегудов С. П. Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель?// Полис. 1995. № 3; Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизаций. М.1993. - 167 с.; Он же. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. №2.С. 140.; Смольков В.Г. Формирование гражданского общества /Вестн. Моск. ун-та. Сер.12 1992. №4. 26-35.; Хорос В. Г.

многие др. Проблема гражданского общества как антипода элит освещается в трудах исследователей Ростовского регионального элитологического центра А.В. Понеделкова, А.М. Старостина⁸. В частности, С.А. Кислицын рассматривает проблемы формирования гражданского общества в условиях российской демократической реформации, затрагивая такие вопросы как оппозиционные партии и общественные движения, местное самоуправление, политическую культуру, антигражданское общество, проблему казачества как субъекта гражданского общества и др. в специфических условиях Юга России⁹.

Анализ личности в концепции гражданского общества прослеживается в трудах Б.С. Гершунского, Н.А. Скобелиной, М.Н. Кузьмина и др. Проблемы неправительственных организаций анализируются А. Сунгуровым, З. Голенковой и др. Проблемы протестной активности в модернизируемом обществе рассматриваются С.А. Панкратовым¹⁰. Роль СМИ в современном политическом процессе освещается в работах Н.Р. Балынской¹¹. Взаимосвязи религии и гражданского общества посвящены труды С. Л. Франка¹². Исследование роли ислама осуществлено А. Малашенко¹³, Э. Геллнером, И. Добаевым, А. Пчелинцевым, С. Хантингтоном, Ф. Закария, Дж. Эспозито, Ф. Мернесси, и др.

Проблемы совместимости и взаимодействия гражданского общества с исламом рассмотрены в трудах М. Курбанова, Э. Эмирова С. Муслимова, М. Яхьяева, Э. Шарафутдиновой¹⁴ и др. Специфика северокавказского

Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России? // МЭиМО. 1997. № 5.

⁸ Понеделков А.В., Старостин А.М. Принципы системного подхода к анализу социально-политической обстановки в регионе (на материалах Северо-Кавказского региона) // Научный вестник ВАГС: Сб. науч. стат. - Вып. 5. - Волгоград. 2006; Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Управленческие и кадровые условия обеспечения национальной и региональной безопасности на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2000.

⁹ Кислицын С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. /СКАГС. Ростов н/Д., 2005.

¹⁰ Панкратов С. А. Гражданская идентичность и протестная активность молодежи в условиях модернизации современной российской государственности // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы: сборник научных трудов: по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская гос. акад. Права», Саратов, 22-23 ноября 2010 г." / отв. ред. И. Н. Коновалов. - Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2010.

¹¹ Балынская Н.Р.СМИ в субъектном составе политики в условиях обновленной России // Модель социально-экономического и политического развития современной России: проблемы, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Магногорск. 15-16 ноября 2007 г.: МаГУ. 2007. С. 240-243.

¹² Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика. 1992.

¹³ Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа /Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001.

¹⁴ Муслимов С.Ш. Исламские ценности и гражданское общество // Народы Дагестана. 2003. № 1; Яхьяев М.Я. О ценности гражданского общества и ценностях религии // Народы

ислама анализируется в исследованиях В. Акаева, Г. Хизриевой, А. Антиповой и др. Для изучения Северного Кавказа важны принципы изучения традиционного общества, которые сформулировали Т. Парсонс, К. Поппер, М. Вебер. Анализу традиционного общества посвящены труды С. Кара-Мурзы, А. Дугина, А. Ахиезера, В. Черноуса¹⁵. Исторический подход к анализу цивилизационных возможностей формирования гражданского общества в России применяется С. Серебряковым¹⁶. Изучением северокавказского общества успешно занимаются Р. Ханаху, Р. Абдулатипов, Р. Хунагов, А. Шадже, С. Панарин, Л. Хоперская, Х.-А. Нухаев, Ф. Албакова, Г. Денисова, А. Гелагаева, В. Скороходова¹⁷ и др.

В регионе сложилась проблемная гендерная ситуация. Общая проблематика раскрывается в трудах основоположников гендерного анализа Дж. Милля и М. Острогорского¹⁸, а также в исследованиях ученых С. Айвазовой, Р. Яновского¹⁹. Гендерным проблемам на Северном Кавказе посвящены исследования М. Текуевой, Р. Ханаху, М. Гулиевой, Ю. Карпова, Л. Клименко, Я. Чеснова²⁰, проблемам женщин в исламе – Л. Денисовой, Ф. Закария, З. Бараевой, Я. Смирновой²¹.

Дагестана. 2004. № 2. Шарафутдинова Э.Ф. Этноконфессиональный фактор в чеченском конфликте: политологический анализ: Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д. - 2007. - 171с.

¹⁵ Ахиезер А.С. Арханзация в российском обществе - методологическая проблема // ОНС. 2001. № 2; Он же. Специфика российской политической культуры и предмета политологии // Pro et Contra. Том 7. № 3. М. 2002.; Черноус В.В. Правящие элиты традиционного общества России (политологический аспект) : Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д. - 1999. - 158с.

¹⁶ Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. 1995. № 2; Он же. Гражданское общество как культурно-историческое явление // Актуальные проблемы социально-политического развития общества. М. МГОПУ. № 5; Он же. Гражданское общество, рациональность, ответственность // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3

¹⁷ Гелагаева А.М. Типологическая общность традиционных культур Северного Кавказа в условиях модернизирующейся российской цивилизации. Ростов-на-Дону. 2007. 165 с.; Скороходова В.П. Феномен глокализации на Северном Кавказе: Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д. - 2010. - 179с.

¹⁸ Ostrogorski M. Rights of Women (The), A Comparative Study in History and Legislation, (Translated under the author's supervision), Swan Sonnenschein & Co., London, 1893.

¹⁹ Яновский Р.Г. Женщина и общество. Социально-политический аспект // Социс. 1992. № 5.

²⁰ Гулиева М. М. Политическая культура женщин как условие социально-политической стабилизации : На материалах Северного Кавказа: Дис. канд. полит. наук. Пятигорск. 2005. 154 с.; Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб. 2001; Карпов Ю.Ю. Кавказская женщина мировоззренческие предпосылки общественного статуса // Этнограф обозрение. 2000. №4; Клименко Л. В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики традиционных культур народов Северного Кавказа : Дис. канд. социол. наук. Ростов н/Д. 2004. 166 с.; Чеснов Я.В. О чеченских поведенческих стереотипах: Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // Этнографическое обозрение. 1994. №5.

²¹ Бараева З.М. Женщина в мусульманском обществе (проблемы трансформации социального и правового статуса). Дис. канд. филос. наук. Махачкала. 2003. 140 стр.; Смирнова Я.С. Трудные рати и статусы женщины в традиционных обществах народов Кавказа // Этнограф обозрение. 1997. № 4.

Анализ меняющейся этнополитической ситуации на Северном Кавказе осуществляли Л. Хоперская, А. Атаев, Д. Халидов, М. Яндиев, С. Маркедонов, К. Ханбабаев²². Но, несмотря на имеющиеся работы, рассмотрение состояния гражданского общества на Северном Кавказе вызывает много вопросов. Данные по этой проблематике можно встретить в новостях и аналитических материалах СМИ, в интернет-сайтах, в докладах и интервью правозащитников, в отчетах и материалах неправительственных организаций, в том числе и международных, в резолюциях и докладах ООН, государственной власти (местной и федеральной), общественной палаты.

По проблеме гражданского общества защищено множество диссертационных исследований, в которых представлены разные концепции гражданского общества, подходы к его формированию, проанализированы различные аспекты, предмет, элементы, институты, степень, возможность и уровень развития в современной России²³ и др. Имеются и диссертации, рассматривающие в той или иной степени отдельные вопросы формирования гражданского общества на Северном Кавказе²⁴.

Объект исследования – функционирование и развитие гражданского общества в России.

Предмет исследования – специфика, особенности и проблемы формирования гражданского общества на Северном Кавказе на мате-

²² Ханбабаев К. М. Роль исламского фактора в этноконфессиональных проблемах Кавказа // Современные проблемы теории и практики межэтнических отношений: материалы региональной НПК. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.

²³ Доманов В.Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России: Дис. доктора полит. наук. - Ростов н/Д. - 2010. - 461с.; Будин А. А. Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России : дис. канд. полит. наук: М., 2009; Киселева А.Н. Роль некоммерческих организаций в формировании и развитии гражданского общества в России (на примере Краснодарского края). Дис. канд. полит. наук. Краснодар, 2009. и др.

²⁴ Петрова С.В. Гражданская культура: теоретическая модель и практическая реализация в процессе демократических реформ в России: Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д., 2004; Ельсаев А. А.-Х. Особенности модернизации политического процесса в условиях социальной депривации: На примере Чеченской Республики: Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д, 2007; Семенов А.В. Элиты некоммерческих (общественных) организаций как политические акторы институализации российского гражданского общества: Дис. канд. полит. наук. - Ростов н/Д., 2009; Антипова А. С. Исламские ценности в гражданском обществе: дис. канд. филос. наук. Махачкала, 2008; Эмиров Э. Д. Особенности формирования гражданского общества в Республике Дагестан : дис. канд. полит. наук. Махачкала, 2006; Магомедова М.А. Особенности формирования гражданского общества в многонациональном регионе: На примере Республики Дагестан: Дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005; Мамсуров С.Т. Роль средств массовой коммуникации в формировании гражданского общества в полиэтничном регионе: на примере Северо-Кавказского региона : дис. канд. полит. наук. М., 2007; Даракчян Г.О. Формирование межнациональной культуры общения как составная часть этнополитической культуры студенческой молодежи (на материалах Краснодарского края): Дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008; Метлушенко М.В. Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе: Дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009.

риалах республики Ингушетия, механизмы институционализации и функционирования основных структурных элементов гражданского общества в современном региональном социуме.

Целью исследования является анализ перспектив и особенностей возникновения, развития и реализации гражданского общества и его основных институтов в контексте специфики Северного Кавказа.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- осуществить анализ основных концептуальных подходов к проблеме формирования российского и северокавказского гражданского общества;

- определить тенденции и основные проблемы формирования гражданского общества на Северном Кавказе;

- выявить специфику северокавказского региона и определить пути, возможности и особенности формирования в этих условиях гражданского общества;

- проанализировать проблему гендерного неравенства на Северном Кавказе, как одно из основных препятствий для развития гражданского общества в регионе;

- охарактеризовать активность и особенности институционализации и деятельности основных структурных элементов гражданского общества, оказывающих наибольшее влияние на политический процесс и на стабильность в регионе;

- исследовать основополагающие ценности и осознание ценности гражданского общества жителями Ингушетии как предпосылку и фактор формирования гражданского общества.

Теоретико-методологическая основа исследования. В концептуальной основе диссертационного исследования лежат как труды выдающихся философов, классиков концепции гражданского общества так и современных отечественных исследователей.

Особенно важное влияние на рассмотрение и анализ проблемы личности в гражданском обществе оказали Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, а также концепция «модульного человека Э. Геллнера»²⁵. Активность структур гражданского общества оценивалась с точки зрения концепции делиберативной демократии и «теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, обосновывающих необходимость сотрудничества, диалога, обмена мнениями, в конечном счете, которое должно привести к консенсусу и к социальной справедливости²⁶, а также концепций С. Хантингтона, Д. Норта и Р. Путьнама, обосновывающих значимость консенсуса, согласования, и совместного решения проблем

²⁵ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995.

²⁶ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001; Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. «Экономпресс». 2000.

общества²⁷. На анализ проблемы гендерного равноправия и прав женщин значительное влияние оказала концепция политического равноправия М. Острогорского. Важную роль на проведение исследования традиционного и гражданского общества оказали идеи классиков М. Вебера²⁸, К. Поппера²⁹. При исследовании проблем религиозности и традиционализма северокавказского общества автор опирался на известную теорию С. Хантингтона, придающего особую роль в развитии современного мира культуре, этнической истории, религии (в т.ч. и рассматриваемому в исследовании исламу) и т.д.³⁰. При исследовании проблемы традиционализма важны и концепции отечественных ученых, среди которых Р. Абдулатипов с обосновываемой им особой значимостью нации и национальной самобытности³¹.

В исследовании автором широко привлекались социологические и политологические методы. Важную роль сыграли методы системного, сравнительного и структурных подходов, структурно-функциональный подход Т. Парсонса³², институциональный, деятельностный (К. Дойч), цивилизационный, аксиологический и социокультурный подходы.

Использование социологического подхода, и синтез различных подходов к исследованию проблемы формирования гражданского общества в уникальных специфических условиях Северного Кавказа, позволяет объективно учитывать своеобразие и особенности социальных, культурных самобытных и универсальных, устойчивых и трансформирующихся его характеристик, разнообразие концепций, интересов, ценностей и идеалов ученых, наблюдателей и непосредственных участников процессов гражданского общества в регионе. В силу нехватки научной литературы по данной проблематике, особо важную роль приобретают методы анализа документов, материалов СМИ и Интернета, контент-анализа федеральной и региональной прессы, опрос экспертов, интервьюирование и анкетирование, рассматриваемые в рамках качественных и количественных методик.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составили результаты собственных исследований автора, многолетние исследования автором политических, социальных и культурных процессов в самом кон-

²⁷ Samuel P. Huntington. Political order in changing societies, Harvard University. 1968, p. 488; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. 1997; Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. P. 89–90.

²⁸ Вебер М. Избранные произведения. М. Просвещение. 1990 г.; Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист. 1994; Weber M. The sociology of religion. Boston: Beacon Press. 1963; Weber M The Protestant ethic and the spirit of capitalism. – N.Y.: Scribners, 1930.

²⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.

³⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

³¹ Абдулатипов Р. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: Мысль, 1991.

³² Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

фликтном из российских регионов – Северном Кавказе. В основе диссертационной работы лежат данные проведенной автором серии социологических исследований по направлениям: «Ценность гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа». Ч. 1. Анкетирование. Опрошено 450 чел. 2010г., Ч. 2. Экспертный опрос. Опрошено 30 человек. Январь-апрель 2010 г. (опубликовано в «Социология власти»); Взгляды избирателей во время выборов в Ингушетию (опубликовано в Prague Watchdog); «Женщина в Ингушетию». Опрошено 236 человек. Февраль 2008 г. (опубликовано в «Социология власти»); Социологическое исследование «Историческая память народа». Февраль 2008 г. Общая выборка 445 человек; «Ислам и гражданское общество на Северном Кавказе: противоречия и возможности взаимодействия» Ч. 1. массовый опрос населения (общая выборка 670 человек, октябрь-декабрь 2007 г.) Ч. 2. Экспертный опрос: (опрошено 30 человек, 2008-2010 гг.). Используются методы опроса и стандартизированного анкетирования. Экспертный опрос проводился по инициативе автора среди религиозных деятелей, представителей НПО, государственных служащих и депутатов Законодательного собрания республик Северного Кавказа. Обработка результатов проводилась с помощью Microsoft Excel, Access, SPSS. Кроме того, при осуществлении диссертационного исследования использовались материалы научных исследований, получившие отражение в монографиях и статьях.

В качестве информационно-эмпирической базы исследования также использовались публикации научной и периодической печати (как местной, так и федеральной), материалы круглых столов и выступлений глав республик, представителей власти, общественной палаты, экспертов, международных структур, правозащитников и т.д., исследовались выступления Президента РФ и интервью региональных глав, законодательство РФ, документы и материалы исполнительных и судебных органов РФ, субъектов ЮФО, органов местного самоуправления.

В связи с недостаточностью научных источников по активности структур гражданского общества на Северном Кавказе, с неизученностью современного процесса в Ингушетию большое значение имел Интернет, и автору часто пришлось опираться на электронные ресурсы структур гражданского общества, СМИ, на официальные сайты правительства и власти (местной и региональной), на новостные сайты и т.д.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- рассмотрены актуальные аспекты формирования гражданского общества в условиях Северного Кавказа. Новизна исследования заключается в том, что была сделана одна из первых попыток комплексного анализа гражданского общества в контексте общекавказской специфики;

- проанализированы, классифицированы и систематизированы основные концепции и подходы к исследованию феномена гражданского общества и проблеме формирования гражданского общества, как на общероссийском уровне, так и на локальном – северокавказском;

- показано, что формирование гражданского общества на Северном Кавказе происходит в особых специфических условиях, которые и определяют его возможности и уровень функционирования и развития;

- доказано, что степень развития гражданского общества в республиках Северного Кавказа, напрямую зависит от его специфики, особенно от религии, традиционности, проблем гендерного неравенства, которые ограничивают возможности проникновения гражданского общества, формируют особый, ограниченный вариант его функционирования и развития;

- показано, что, несмотря на все ограничения, несоответствия и расхождения с классической концепцией гражданского общества, формирование гражданского общества и внедрение его ценностей осознается населением;

- охарактеризована ситуация в Ингушетии с точки зрения развития активности гражданского общества, с учетом специфики региона;

- предложены пути оптимизации процессов формирования гражданского общества в регионе посредством воздействия на развитие личности, проведения особой политики государства, диалога со структурами гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование гражданского общества на Северном Кавказе имеет свою специфику, определяемую наличием региональных особенностей: приверженность части населения к радикальным формам господствующей религии (ислама) и традиционализму, которые трудно совместимы с классической концепцией гражданского общества. В жизни основной части населения значительную роль играет традиционный ислам и элементы обычного права, определяющие жизнь человека, его поступки, ценности и мировоззрение, но, в то же время, говорить о полной детерминации индивида религией нельзя. Присутствующие на территории Северного Кавказа структуры гражданского общества неоднородны, их можно подразделить на: классические структуры гражданского общества, композитные структуры и традиционные структуры.

2. В контексте переплетения и неразрывной связи светского, религиозного и этнического, характерного для Северного Кавказа, гражданское общество может формироваться в условиях традиционализма, доминирующего над ценностями гражданского общества, что порождает проблемы и препятствия для его формирования.

3. Значительной проблемой, порождаемой спецификой Северного Кавказа является отсутствие в практической жизни гендерного равенства, укорененность стереотипа гендерного неравенства. Реализуемый на практике принцип подчиненности женщины в сферах семейной и общественной жизни оказывает значительное влияние на формирование гражданского общества в регионе, создавая ему определенные трудности, препятствия.

4. Гражданское общество на Северном Кавказе, как во всей Российской Федерации пока не сформировано, но отдельные его элементы определенным образом развиты. В деятельности оппозиционных гражданских структур и ряда Интернет-СМИ в приближенном виде и в рамках общественного устройства республик региона, можно заметить сходство с определенными принципами и ценностями гражданского общества. Если руководствоваться таким важнейшим показателем как количество неправительственных организаций, с которыми часто и отождествляется само понимание гражданского общества, то можно констатировать присутствие элементов гражданского общества в регионе. Активность СМИ, в том числе Интернет-ресурсов, оппозиции, религиозных организаций стимулируются конфликтностью региона и особой поддержкой иностранных организаций.

5. Деятельность одних и бездеятельность других структур гражданского общества оказывает влияние на весь политический процесс в республике и на обстановку в регионе. Некоторые из его элементов гражданского общества в Ингушетии, своей агрессивностью привлекли внимание широкой общественности и оказали влияние на смену лидера республики. В сложившихся условиях важен диалог власти и гражданского общества, без которого, как показали недавние события в Ингушетии, не может быть спокойствия и стабильности. Необходимы совместные поиски решения проблем, действия и усилия по стабилизации обстановки и формированию гражданского общества в регионе.

6. Несмотря на специфические особенности менталитета, на стремление сохранения традиционности в приватной сфере, определенная часть населения Ингушетии осознает важность формирования гражданского общества, воспринимая его в положительном аспекте. При этом общественное мнение акцентирует внимание на политический аспект – повышение эффективности местной политики, честность выборов, реализацию народовластия, преодоление коррупции, соблюдение и гарантирование прав человека, учет мнений всех социальных групп, общественный контроль за властью и т.д. В сложившихся условиях на Северном Кавказе при формировании гражданского общества нужен особый подход. Классическую концепцию чистого идеального гражданского общества вряд ли удастся применить на практике, но наиболее важные ее положения можно адаптировать к традиционной системе ценностей.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления о возможностях формирования гражданского общества в условиях северокавказского региона. Полученные данные позволяют судить о процессе формирования гражданского общества в республике Ингушетия, анализировать тенденции, и, прогнозировать его развитие.

Материалы исследования могут быть применены при дальнейшем анализе процессов формирования и функционирования гражданского об-

щества и его институтов в современном северокавказском обществе, при выработке рекомендаций для программ развития региона, при разработке планов профилактики эскалации конфликтности и экстремизма, а также использованы в учебном процессе в вузах.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на 20 международных, межрегиональных, всероссийских региональных и межвузовских научно-практических конференциях и на круглых столах. Автор опубликовал по теме диссертации 22 работы объемом 10,3 пл.л., в т.ч. 3 статьи в ведущих журналах из числа рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ: «Полис», «Социология власти», «ГМУ. Ученые записки СКАГС». Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация общим объемом 188 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Библиография содержит 338 названия.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В первой главе – «Теоретические проблемы формирования гражданского общества в России» диссертант рассматривает базовые основы и проблемы формирования гражданского общества в России. Отметив важность изучения проблемы формирования гражданского общества, как для современной науки, так и для самого развития общества и государства, классифицировав и сгруппировать в несколько тематических блоков основные теоретические разработки в исследовании гражданского общества в нашей стране, автор проанализировала саму проблему определения гражданского общества, отметив, что каждый исследователь в первую очередь сталкивается с проблемой определения гражданского общества.

Трактовок и интерпретаций гражданского общества в современном мире скопилось множество, единого базового определения не выработано, а имеющиеся неоднозначны. Автор сгруппировала наиболее распространенные в России интерпретации гражданского общества в несколько подходов: идеологический, проективный, коммуникативный, институциональный, антропоцентрический и культурно-цивилизационный подходы.

Понятие «гражданское общество» многогранно и многоаспектно. В общем виде его можно определить как некий утопический глобальный идеал общественного устройства и отношений, требующий формирования в обществе приоритета высокоразвитой и высокоморальной личности, способной контролировать государство, определять его политику. Его

функционирование поддерживается отношениями уважения, равенства, справедливости и закона. Гражданское общество нельзя рассматривать односторонне, не учитывая три его взаимосвязанные составляющие, три его основы: личность и систему ее взаимосвязей и отношений; институты гражданского общества; общественный порядок, идеальную форму развития общества. Подобный подход отводит особое место личности как ядру гражданского общества, занимающей важное место в нашем исследовании, от анализа интересов, мировоззрения и сознания которой автор отталкивается во многих вопросах.

Автором особо выделяется один из распространенных в России подходов к интерпретации понятия гражданского общества - антропоцентрический подход. В рамках этого подхода гражданское общество трактуется через ценность отдельной личности, являющейся центром гражданского общества, и предполагающей отношение к каждому гражданину как к автономной, свободной и полноценной личности, имеющей неукоснительный приоритет прав и свобод – как гражданских, так и политических. Поэтому основу гражданского общества в идеале составляет личность в совокупности набора ее внутренних личных качеств и императивов, а также внешних факторов и условий для ее развития.

В России в настоящее время закладывается только фундамент гражданского общества, формирование которого наталкивается на три основные проблемы: формирование основ, предпосылок, возможностей и условий для построения гражданского общества, создаваемых и гарантируемых государством; готовность принять ценности и нормы гражданского общества; на уровень развития личности, формирование системы ценностей соответствующих ценностям гражданского общества.

В ходе исследования соискатель выделяет в вопросе рассмотрения основных подходов к проблеме гражданского общества в России два направления дискурса. К первому направлению она относит идеи рассматривающие проблему важности и необходимости формирования гражданского общества в России, и выделяет три основных концептуальных подхода: 1) концепции «целесообразия» и «основополагания» идеи гражданского общества в процессе общественных и социально-политических преобразований в современной России, подчеркивающие важность и необходимость развития гражданского общества как основной цели устройства государственной, политической, социальной и общественной жизни Российской Федерации, и видящие в построении гражданского общества в России, являющегося важным партнером государства, такие функции как: построение демократии и правового государства, сужение и деятельности государства и контроль над ним, защита граждан от произвола государства, злоупотреблений со стороны бюрократии и нарушения прав человека; 2) концепции «отрицания» идеи построения гражданского общества в России, отрицают необходимость, роль и возможности формирования гражданского общества в Рос-

сии. Они аргументируют причины, по которым гражданское общество в России не должно существовать историческими и цивилизационными причинами, особыми общинными, религиозными, этноконфессиональным особенностями традиционного российского общества, в основе которого лежат ценности национального самосознания, коллективной самоидентификации и нравственно-религиозные основы детерминирующие поведение, поступки и мыслей людей. Гражданское общество рассматривается как продукт развития европейской цивилизации, несовместимый с ценностями самобытной специфичной российской культуры, цивилизации и государственности; 3) концепции «совмещения», «аккумуляции гражданских ценностей на российской почве» призывают имплантировать ценности гражданского общества в российскую действительность в том виде, в каком они способны сочетаться со специфическими особенностями российской цивилизации, с ее исторической памятью и историческими корнями, с этническим самосознанием народов, с конфессиональной принадлежностью, особыми традициями и обычаями.

В рамках второго направления современного российского дискурса автор рассматривает и анализирует концептуальные подходы к вопросу о существовании гражданского общества в России и возможностях его построения, выделяются три основополагающих подхода: концепция «существования» гражданского общества в России; концепция «неполноценного», «зачаточного» гражданского общества; концепция «отсутствия» и «невозможности» построения гражданского общества на Российской почве, отмечая, что в современном дискурсе о необходимости построения гражданского общества в России и возможностях его построения преобладают в основном крайние точки зрения, а оптимальный вариант для России, в современных условиях – придерживаться «золотой середины».

Далее по тексту соискатель выделяет и анализирует основные проблемы и препятствия для формирования гражданского общества в России.

Во второй главе диссертационного исследования **«Влияние специфики Северного Кавказа на формирование гражданского общества в регионе»** соискатель акцентирует внимание на специфических особенностях северокавказского региона. Как автор диссертации показывает по тексту главы, такие особенности Северного Кавказа как ислам, традиционализм и проблема гендерного неравенства оказывают определяющее влияние на протекающие в регионе процессы, и на рассматриваемый соискателем процесс формирования гражданского общества в регионе.

Диссертант отмечает особую важную роль ислама, детерминирующего все сферы жизни северокавказского общества, во многом определяющего общественные, политические и личные мировоззренческие ценности населения. Рассмотрение ислама как специфики Северного Кавказа, соискатель начинает с анализа проблемы взаимодействия религии и гражданского общества, определения их совместимости и противоречивости,

приходит к выводу, что религия, значимость которой в последние годы резко возросла, является неотъемлемой частью гражданского общества.

Далее по тексту главы диссертации соискатель рассматривает современную религиозную обстановку на Северном Кавказе, анализируя специфичность северокавказского ислама, отличающегося внутрисламским многообразием, наличием множества обособленных исламских религиозных общин внутри «традиционного» ислама, а также проблему их противостояния со структурами «нетрадиционного» ислама.

Используя методологию сравнительного анализа, автор диссертации осуществила сравнение основополагающих черт ислама, с чертами присутствующими гражданскому обществу, и доказала, что несмотря на дискуссионность вопроса о возможности совмещения ислама и гражданского общества, множественность противоречивых подходов, и несмотря на имеющиеся расхождения, между ними немало и общего.

Основываясь на данных проведенного автором социологического исследования на тему: «Ислам и гражданское общество на Северном Кавказе: противоречия и возможности взаимодействия», которое в себя включало 1) массовый опрос населения (общая выборка 670 человек, октябрь-декабрь 2007 г.), состоящий из двух блоков вопросов. Первый блок изучает «Каково место Ислама в жизни современного ингушского народа?», второй - «Какое общество люди предпочли бы видеть в республике Ингушетия?» и 2) экспертный опрос: «Ислам и гражданское общество: совместимость и противоречия» (опрошено 30 человек, январь-апрель 2010 г.), соискатель доказывает, что глубокая укорененность национального аспекта в народном самосознании и важность ислама в жизни человека и общества несколько затрудняет возможность формирования гражданского общества в регионе, но не делает невозможным, так как современное северокавказское общество, несмотря на свою традиционность и глубокую приверженность исламу, общество смешанное, в которое также глубоко проросли и черты современности.

Далее по тексту автором рассматривается проблема традиционализма как специфика северокавказского общества, которую важно учитывать при построении гражданского общества в регионе. Соискатель анализирует возможности сочетания традиционного общества и гражданского общества в условиях этнического многообразия, глубокой приверженности населения этническим традициям и обычаям.

В условиях современности в регионе происходит своеобразное столкновение элементов традиционного общества и гражданского общества. Традиционность общества, во многом определяет формирующиеся и трансформирующиеся здесь институты. Здесь имеет место одновременное сосуществование двух типов обществ – традиционного, которое укрепляется и усиливается с каждым днем, и элементов гражданского общества, которое, несмотря на композитность и ситуативность уже также сумело занять определенные позиции в регионе. Отсюда вытекает и особая спе-

цифичность формирующегося в регионе гражданского общества – связанность двух несовместимых обществ гражданского и традиционного, так как Северный Кавказ демонстрирует нам один из примеров специфического варианта формирования гражданского общества, в котором вместо борьбы между традиционализмом и стремлением построить институты гражданского общества, многие из структур гражданского общества вытекают именно из традиционализма и часто одновременно апеллируют как демократическим гражданским ценностям, так и к традиционным ценностям.

Автором диссертации было проведено социологическое исследование «историческая память народа»³³, анализирующего последствия депортации, и ее восприятие в народном сознании. Результаты исследования показали, что историческая память у ингушского и др. народов региона чрезвычайно сильна, и она детерминирует его взгляды, сказывается на политическом процессе, усиливает национализм, оказывая большое влияние на межэтнические процессы и на социальное самочувствие населения.

Как показывают результаты исследования, в республике почти нет семьи и человека, которого бы не коснулась депортация, или который бы не считал ее своей личной трагедией. Большинство респондентов отметили, что депортация сказалась лично на них (72 %). Трагедия депортации стоит остро именно в ингушском обществе в связи с тем фактом, что, несмотря на реабилитацию ингушского народа, территориально он реабилитирован не был.

Традиционализм в общественной, политической, культурной и духовной жизни Северного Кавказа до сих пор имеет доминирующее значение. Роль традиций, с точки зрения гражданского общества неоднозначна, она зависит от самих традиций и их функций в жизни общества. Одни традиции, создавая специфику региона, придавая ему, своеобразный колорит и неповторимость, несут в себе положительные социальные функции – взаимоподдержку, традиции куначества и гостеприимства, свободы и самоуправления, уважительности и вежливости и др. Другие же, напротив, глубоко антидемократичны. Они подавляют личность, поддерживают архаичность и предрасудки, негативно влияют на человека и его правосознание. Сюда можно отнести кровную месть, фанатизм и необдуманность в вопросах религии и обычаев, отсутствие свободы в выборе и поступках, слепое следование за решениями стариков (которые ошибаются, или, вынося его, руководствуются меркантильным интересом) и др. С одной стороны, традиционность региона создает определенные проблемы в построении здесь гражданского общества. С другой, само общество, сочетая в себе черты традиции и современности способно приспособить к себе элементы гражданского общества и в то же время сохранить многие свои традиции, и продолжать следовать им. Элементы модерни-

³³ Социологическое исследование «Историческая память народа». Февраль 2008 г. (метод стандартизированного анкетирования). Общая выборка респондентов 445 человек.

зации могут беспрепятственно прижиться в профессиональной и в политической сфере. Определенные изменения, пусть даже и намного медленнее, происходят и в частной сфере, и в мировоззрении людей.

Немаловажная особенность региона – специфика гендерных отношений. Основная черта гражданского общества – свобода личности и равноправие. Автор проводит исследование проблемы гендерного равноправия, анализирует проблему положения женщины в традиционном обществе, основываясь на результатах проведенного соискателем социологического исследования на тему «Женщина в Ингушетии»³⁴, состоящее из двух блоков, дополняющих друг друга и в совокупности отражающих как роли женщины в жизни общества, так и проблемы гендерного распределения ролей. В рамках исследования был проведен опрос экспертов, среди которых присутствовали мусульманские ученые и духовные лица, политики и ученые. На основной вопрос исследования: «Существует ли в республике равенство мужчин и женщин?», большинство опрошенных ответило, что полного равенства нет. Женщину, равной мужчине, считает лишь незначительный процент респондентов, причем эту группу, как правило, составили люди старше 35-ти лет. Многие из представителей молодежи, в основном мужского пола, отрицают любую возможность гендерного равноправия и отмечают, что такого равенства вообще не должно существовать.

Анализ совокупных результатов социологических исследований показал, что свободными в полном смысле слова женщин Северного Кавказа назвать пока нельзя, высокая традиционность общества оказывает значительное влияние на жизнь женщины и ее роль в обществе. Реальные права и возможности многих женщин далеки от норм гражданского общества, а гражданское сознание многих женщин не развито. Для достижения свободы и равенства на Северном Кавказе имеются значительные препятствия в виде традиционности, исламского фактора, образа жизни населения. Представления о женщине в глазах жителей Северного Кавказа и ее место в жизни общества мало соответствуют нормам и требованиям гражданского общества. Достижения гендерного равноправия в республиках Северного Кавказа вряд ли придется наблюдать в скором времени. В настоящее время равноправия здесь нет, но ситуация не так безнадежна. Определенные модернизационные изменения в обществе начались и уже давно. Еще советская власть декларировала и привнесла в жизнь кавказского общества элементы равенства мужчин и женщин.

Предпосылки к равноправию и повышению роли женщины в жизни общества уже сформировались, а это важный шаг на пути к гражданскому обществу, которое нельзя построить, без равноправия. Признание, утверждение и воплощение в обществе свободы и равноправия необходимо. Без дос-

³⁴ Социологическое исследование «Женщина в Ингушетии». Опрошено 236 чел. Февраль 2008 г.

тижения этих основных принципов – трудно говорить о построении и сформированности гражданского общества.

Третья глава диссертации называется «**Основные направления и проблемы формирования гражданского общества на Северном Кавказе**». Президент России Д. Медведев ставит задачу развития и поддержания гражданского общества на Северном Кавказе в качестве приоритетной в своей политике. «По мнению президента, диалог с различными силами в республиках Северного Кавказа - это святая обязанность президентов. Главы республик Северного Кавказа, неспособные наладить диалог со всеми политическими силами своего региона, должны уйти»³⁵. Вопрос о важности построения гражданского общества на Северном Кавказе по-разному оценивается представителями общественных, политических и научных кругов. Одни считают важным и значимым формирование гражданского общества и даже видят в нем способ разрешения конфликтности региона. Другие, ссылаясь на специфику региона и традиции, призывают к сохранению собственных корней, усматривая в гражданском обществе угрозу самобытности и разрушительную силу для местных традиционных ценностей и норм общежития, несовместимых с ценностями и требованиями гражданского общества.

На Северном Кавказе так же, как и в России, нет теоретически единой позиции по вопросу: сложилось ли здесь гражданское общество или нет. Существуют две противоположные позиции – одни авторы считают, что гражданское общество здесь сформировалось и развивается, другие – что гражданского общества здесь нет, и в принципе не может быть. Представители первого подхода считают, что на Северном Кавказе гражданское общества больше, чем во многих других регионах страны, оно проявляется в форме гражданских акций, в активном функционировании различных структур гражданского общества (НПО, СМИ и т.д.) и даже в традиционных институтах, как части гражданского общества. Те, кто говорит о невозможности построения гражданского общества в регионе, ссылаются на его специфику, традиции и обычаи, на развитую этничность, сохранение норм обычного права, наконец, на терроризм и бандитизм. Существует и третья концептуальная позиция по этому вопросу, с которой мы солидаризируемся, основанная на идее, что в специфических условиях Северного Кавказа наиболее приемлемым способом реформирования общественно-политического устройства будет совмещение основных принципов гражданского общества (которые не противоречат историческим традициям региона) и местных специфических норм, обычаев и традиций.

Несмотря на то, что общество Северного Кавказа специфично, и структуры гражданского общества здесь развиваются в условиях ислама и

³⁵ 19 мая 2010 г. Президент России провел в Кремле заседание Совета по содействию развитию институтов гражданского общества на Северном Кавказе <http://rus.ruvr.ru/2010/05/19/8115991.html>.

традиционализма, отличаются своей активностью, в регионе заметна деятельность многих институтов (структур) гражданского общества. Говоря о присутствующих на территории Северного Кавказа структурах гражданского общества, необходимо учитывать их неоднородность, в силу чего, их можно подразделить на: классические структуры гражданского общества, композитные структуры и традиционные структуры. Среди основных структур гражданского общества на Северном Кавказе можно выделить: неправительственные организации (НПО); религиозные организации; средства массовой информации; оппозицию; выборы и партии, которые и рассматриваются соискателем по тексту диссертации. Эти структуры востребованы обществом, имеются предпосылки и необходимость для их создания, так как для стабилизации обстановки и для развития гражданского общества важны организации способные влиять на власть и государственные институты, обозначивать проблемы. В то же время, в сложных, нестабильных и конфликтоопасных условиях Северного Кавказа эти структуры, несмотря на всю их важность и значимость для дальнейшего развития общества, могут играть двойственную роль. Они могут выступать как помощники в предотвращении и разрешении конфликтности и напряженности в регионе, которым отводится важная роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом, так они могут выступать и как субъекты, провоцирующие конфликтность.

Особую роль в регионе играют авторитетные и влиятельные консервативные и традиционалистские структуры не государственного характера (советы старейшин, джамааты, Мехк Кхел, институт стариков, совет тейпов), которые ранее не являясь структурами гражданского общества в современных условиях стали обретать это качество, так как стали каналами формулирования требований общественности. В условиях традиционного общества, каким и является северокавказское общество, эти структуры оказывают значительное воздействие на массовое сознание, взгляды, действия, поведение и мировоззрение членов общины.

В недавнем прошлом внутренний конфликт в республике Ингушетия оказался в центре внимания мирового сообщества. Некоторые из элементов гражданского общества в Ингушетии, своей гражданской активностью и некоторой агрессивностью привлекли внимание широкой общественности и оказали влияние на смену лидера республики. Особо активность оппозиции проявилась в Ингушетии и пришлась на 2008 г., отличившийся регулярными попытками проведения демонстраций протеста, чередой удавшихся и неудавшихся митингов. Большую роль в этом процессе сыграло оппозиционное движение общенационального митинга, принявшего организованную форму, попытки воссоздания оппозицией народного органа власти Мехк-Кхел (Совет Страны, Народное собрание – традиционная форма управления у вайнахов, осуществляемая посредством прямой демократии, избранными представителями от каждого рода), и местные Интернет – СМИ (Ингушетия.ру, впоследствии переименованная в Ингушетия.орг). 30 октября 2008 г.

Дмитрий Медведев подписал указ об отставке по собственному желанию президента Ингушетии Мурата Зязикова, и назначил на пост главы республики Юнус-Бека Евкурова, что разрядило конфликтную ситуацию в республике, остановило оппозиционную гражданскую активность.

События в Ингушетии лишний раз продемонстрировали важность диалога власти и гражданского общества, без которого, не может быть спокойствия и стабильности в обществе, и показали необходимость совместных поисков решения проблем, действий и усилий по стабилизации обстановки и формированию гражданского общества в регионе. Новый президент Ингушетии Ю.-Б. Евкуров начал диалог с гражданским обществом, он пытается нормализовать обстановку в республике, усилить борьбу с терроризмом и коррупцией. Создан такой общественный институт, как совет тейпов, который собирается раз в месяц. Президент проводит регулярные встречи с представителями общественности. Для усиления контроля за работой силовиков и расходованием бюджетных денег сформировано множество общественных организаций.

Важный шаг на пути построения гражданского общества в регионе – формирование общественных палат, которые находятся в процессе создания и развития во всех республиках Северного Кавказа. Наиболее сильна общественная палата в республике Дагестан. Здесь власть продемонстрировала свою готовность и стремление к диалогу и сотрудничеству с общественностью. Президент республики М. Магомедов, поставив задачу консолидации общества, идет на контакт и проводит встречи с представителями различных религиозных общин, в том числе и с представителями «нетрадиционного» ислама», которые были даже включены в члены общественной палаты. В Ингушетии на сегодняшний день общественная палата стала предметом раздражения некоторой части представителей общественности, так как представители наиболее известных и активных неправительственных организаций республики (представитель правозащитной организации «Машр» - М. Муцольгов, и ЧКНС – Р. Бадалов и т.д.), к работе в общественной палате, до сих пор не привлекались.

Учитывая множественность подходов к проблеме гражданского общества на Северном Кавказе, автор диссертации провела в 2010 г. в республиках Северного Кавказа социологическое исследование на тему: «Ценность гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа», в целях определить его ценность в глазах населения Северного Кавказа, и выяснить, как сами граждане видят необходимость его построения, и является ли оно ценным в сознании населения, и как понимают гражданское общество жители региона и понимают ли они его смысл и значение вообще? В результате опроса выяснилось, что многие не знают его значения, не понимают его цели и задачи, но интуитивно догадываются, что оно несет в себе положительный смысл, и, несмотря на то, что многие подчerkнули его несформированность на сегодняшний день, построение

гражданского общества в России и в регионе важным считают почти все из отвечавших на вопросы респонденты, – 98,6 %.

В то же время, признавая важность построения гражданского общества, жители региона не все его ценности считают значимыми, их мировоззрение во многом отличается от Западного. Осознание человеком себя как автономной единицы здесь отсутствует. Поэтому, если понимать под гражданским обществом активность его отдельных элементов – неправительственных организаций, то такое общество здесь существует и более того, оно здесь активно. Если же рассматривать гражданское общество в широком смысле, то такое гражданское общество на Северном Кавказе пока не сформировалось, но к этому надо стремиться.

Проведенный диссертантом анализ существующих в северокавказском обществе проблем, которые можно рассматривать как препятствия на пути формирования гражданского общества показал, что построение гражданского общества в регионе затруднено его спецификой – традиционализмом, исламским фактором и др., а также рядом объективных факторов, таких как конфликтность, проблема прав человека, экономическая отсталость региона, нестабильность общества, проявления радикализма, экстремизма и терроризма, отсутствие чувства безопасности, низкий уровень правосознания граждан, национализм, межэтнические проблемы, территориальные споры и др., наиболее остро проявляющиеся в таких традиционных и исламизированных республиках Северного Кавказа как Дагестан, Чечня и Ингушетия. Подобных проблем на сегодняшний день здесь много, но с точки зрения соискателя, несмотря на то, что они и являются крайне сложными, при помощи совместных усилий власти и гражданского общества, при реализации ценностей гражданского общества и при повышении уровня гражданского развития каждой отдельной личности они преодолимы. Важно то, что многие его структуры уже сформированы, многие ценности осознаны населением как важные и значимые, а значит говорить, пусть и не о полноценном гражданском обществе, а только лишь о начальной стадии формирования особого типа гражданского общества мы уже можем. И его дальнейшая судьба будет зависеть от усилий власти (от ее открытости, готовности к диалогу и созданию условий для развития гражданского общества), от институтов гражданского общества, и, конечно же, от самого населения.

В *Заключении* диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сиражудинова С.В. Демократия и концепция женского равноправия М. Острогорского // Полис. 2011. №4. – 0,2 п.л. (ведущий журнал)
2. Сиражудинова С.В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. № 1. – 0,8 п.л. (ведущий журнал)
3. Сиражудинова С.В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. 2010. № 4. – 0,7 п.л. (ведущий журнал)
4. Сиражудинова С.В. Проблемы формирования гражданского общества на Северном Кавказе. Ценность гражданского общества в конфликте и взаимодействии с традиционными ценностями на Северном Кавказе // Система ценностей современного общества. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – 0,4 п.л.
5. Сиражудинова С.В. Основные концептуальные подходы к проблеме построения гражданского общества в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. №3. – 0,6 п.л.
6. Сиражудинова С.В. Роль ООН в разрешении проблем гражданского общества и нарушений прав человека на Северном Кавказе // ООН и права человека: сб. материалов / отв. ред. Л.И. Звягинцева. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. – 0,8 п.л.
7. Сиражудинова С.В. Политические установки и социальное самочувствие жителей северокавказских республик в процессе формирования гражданского общества // Социальное самочувствие населения в современной России: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (4-5 октября 2010 г., г. Ставрополь) / Отв. Ред. Г.Д. Гриценко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 0,4 п.л.
8. Сиражудинова С. В. Формирование гражданского общества на Северном Кавказе как фактор достижения политического, социального и духовного мира // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат-лы III Междунар. Науч. Интернет-конф. 5 нояб. 2010 г. / ред. И.А. Федоров, Л.В. Краснова, С.В. Гузенина; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 0,3 п.л.
9. Сиражудинова С.В. Проблемы формирования институтов гражданского общества на Северном Кавказе // Государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы II международной науч.-практ. конференции. 14 января 2011 г., г. Киров / под ред. Е.А. Юшиной. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – 0,3 п.л.
10. Сиражудинова С.В. Гражданское общество и институт выборов в республиках Северного Кавказа // Политические партии в избиратель-

ных компаниях современной России: федеральный и региональный аспект. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 30 ноября 2010 г. Отв. ред. З.А. Жаде. ООО «Качество», Майкоп. 2010. – 0,5 п.л.

11. Сиражудинова С.В. Основные теоретические подходы к проблеме формирования гражданского общества на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №1. – 0,5 п.л.

12. Сиражудинова С.В. Личность в условиях формирования гражданского общества // Современные социальные процессы: человеческое измерение: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 25 декабря 2010 г.) / под ред. Н.М. Асратяна и В.А. Шевчук. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2011. – 0,3 п.л.

13. Сиражудинова С.В. Роль институтов гражданского общества в стабилизации обстановки на Северном Кавказе // Институциональные особенности и тенденции развития социально-экономических и политико-правовых процессов в России: Сборник докладов научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, 28 июня 2010 г. / Отв. ред. Старостин А.М., Игнатова Т.В. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС. 2011. – 0,3 п.л.

14. Сиражудинова С.В. Традиции и обычаи кавказских народов в контексте построения гражданского общества // Северный Кавказ: история, политика, экономика, культура. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции 19 февраля 2010 г. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,3 п.л.

15. Сиражудинова С.В. Потенциал и перспективы развития исламских республик Северного Кавказа в условиях глобализации, модернизации и формирования гражданского общества в России // Потенциал и перспективы России в условиях глобализации: сб. ст. Часть 1. / Ред. Кол. О.М. Масюто [и др.]; отв. ред. Е.В. Годовова; филиал Уральской академии государственной службы в г. Оренбурге, Кафедра философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургское региональное отделение Российского философского общества. – Оренбург, 2011. – 0,6 п.л.

16. Сиражудинова С.В. Традиционное общество Северного Кавказа в условиях модернизации и формирования гражданского общества // Традиционные общества: неизвестное прошлое [Текст]: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. / редкол.: Д.В. Чарыков (гл. ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев. – Челябинск: ЗАО «Цицеро», 2011. – 0,3 п.л.

17. Сиражудинова С.В. Активность оппозиции, как одной из важнейших структур гражданского общества на Северном Кавказе // Инновации социально-экономического и политического развития России / под ред. Л.С. Андрияновой. Ростов н/Д., 2011. – 0,7 п.л.

18. Сиражудинова С.В. Проблемы и специфика формирования гражданского общества на Северном Кавказе // Правовые проблемы формирования гражданского общества в России: Теоретические и практические аспекты / Под ред. Б.М. Магомедова и др. – Махачкала: ООО «Пресс-Маркет», 2011. – 0,8 п.л.

19. Сиражудинова С.В. Человеческий потенциал в процессе формирования гражданского общества и модернизации в условиях традиционного общества // Модернизационный потенциал регионов : сб. докл. и тез. Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 14–15 октября 2010 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – 0,2 п.л.

20. Сиражудинова С.В. Религия и ислам в контексте построения гражданского общества // Религии России: проблемы социального служения. Сб. материалов конф. – М.-Н. Новгород: «Медина», 2011. – 0,5 п.л.

21. Сиражудинова С.В. Культурные и религиозные аспекты глобализации в контексте формирования гражданского общества на Северном Кавказе // Традиционные национально-культурные и религиозные ценности как фундамент инновационного развития России: сборник статей по итогам традиционной V международной конференции. – Магнитогорск, 2011. – 0,5 п.л.

22. Сиражудинова С.В. Проблема развития личности и состояние межнациональных и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе в рамках концепции формирования гражданского общества // Актуальные проблемы социально-экономического развития российских регионов в условиях модернизации / Материалы I Всероссийской научно-практической конференции; Светлоградский филиал Института Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2011. – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации www.mon.gov.ru; Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.